

ПОГРУЗИТЬСЯ НА СОРОК ФУТОВ!..

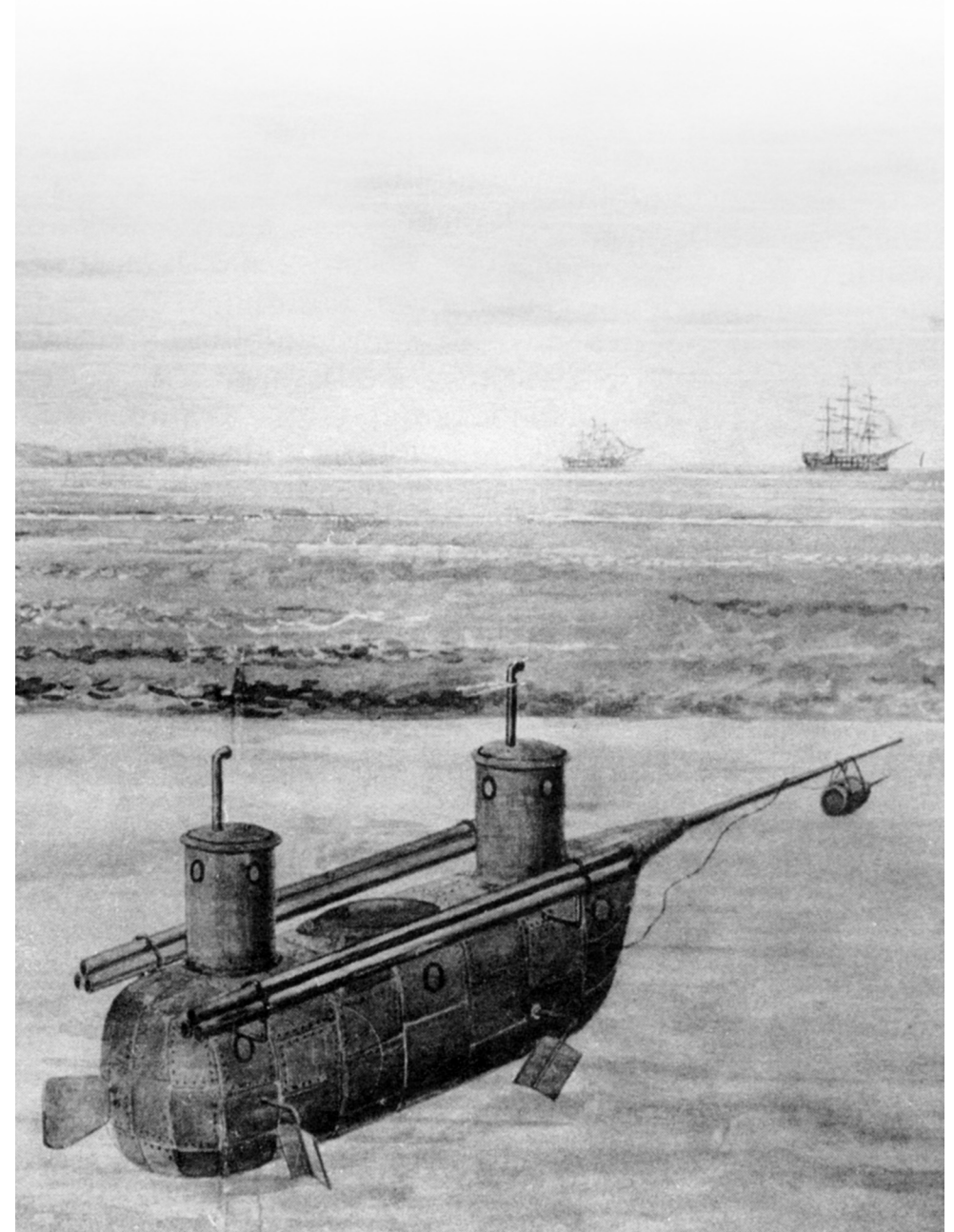
От автора

Эта книга задумана давно, но в силу ряда обстоятельств увидеть свет она могла лишь сейчас. Для сбора материалов мне пришлось погрузиться в архивные хроники, покрытые многолетней пылью, познакомиться с огромным количеством подлинных документов, книг и газетных статей, пересмотреть множество сайтов в Интернете, побывать на борту самой большой в мире атомной подводной лодки, несущей самые большие в мире морские баллистические ракеты. Но самое главное, мне посчастливилось встретиться с ракетчиками, которые создавали грозные комплексы и их носители, осваивали их и несли боевую службу в подводных глубинах. Их мысли и воспоминания имеют неопределимое значение.

Вся эта информация, собранная вместе, являет собой удивительную картину – идея, высказанная и опробованная в первой половине XIX века русским инженером К. А. Шильдером, была воплощена в нашей стране через 100 лет. Оказывается, Карлу Андреевичу в своем проекте удалось решить не только технические вопросы, но и организационные. Эти решения в той или иной степени были использованы при создании современных отечественных комплексов баллистических ракет подводных лодок (конечно, на другом техническом уровне).

Знакомясь с представленными материалами, можно видеть, как развивалась ракетная техника, способная стартовать из-под воды, как совершенствовались подводные лодки, вмещающие все больше ракет, как рос уровень подготовки создателей таких комплексов и тех, кто служит в подводных глубинах. Мы можем гордиться этими людьми – они находятся на переднем крае создания передовой техники.

Между тем это грозное оружие несет в себе и негативные стороны, связанные как с потерей техники, так и с гибелью людей. Тем более надо знать о них как можно больше, чтобы они остались в нашей благодарной памяти. Именно эту цель поставил перед собой автор книги.

Редкие путники – крестьяне ближайших сел, случайно оказавшиеся ясным теплым утром 29 августа 1834 года на лесистом берегу Невы, верстах в сорока от столицы по Шлиссельбургской дороге, были несказанно удивлены: по реке медленно, рывками проплывало диковинное металлическое чудище с двумя круглыми башенками спереди и сзади. На его влажной спине между башен стоял высокий офицер в прорезиненном комбинезоне и командовал движением чудища. Но еще более удивились случайные зеваки, увидев, что с берега с явным интересом наблюдал за происходящим сам император Николай Павлович в окружении немногочисленной свиты и военных.

Откуда было знать этим неграмотным чухонцам, что они стали невольными свидетелями первых испытаний первой в России металлической подводной лодки. А управлял ею создатель этого подводного судна Карл Андреевич Шильдер...

ГЛАВА 1. В поисках нового

Санкт-Петербург. Март 1834 года

Было морозно и тихо. Еще затемно саперы, одетые в овчинные полушубки, собрались на берегу Обводного канала неподалеку от Александровской лавры. Все было готово для засекреченного опыта. На льду замерзшего канала саперы вчера уложили бревенчатый настил в три наката, а сверху на него навалили огромные глыбы льда. Немногие, кроме саперов, знали, что под этим плотом на дне канала на глубине четырех метров были установлены две мины с электрозапалами, провода от которых тянулись на берег. Когда окончательно рассвело и день вступил в свои права, а на берегу собрались все участники опыта, трубы и барабаны возвестили «побудок» и генерал Шильдер, сдерживая волнение, дал команду своим саперам на замыкание контактов. Тотчас же утреннюю тишину потряс гром подводного взрыва. Настил, несмотря на толстый слой воды между плотом и минами, был полностью разрушен. Этим взрывом, положившим начало опытным работам по подводным минам, Шильдер доказал возможность дистанционного подрыва парусных кораблей при помощи гальванизма.

Карл Андреевич (Карл-Людвиг) Шильдер родился 27 декабря 1785 года. Его отец, Андрей (Генрих) Михайлович, уроженец Курляндии, был богатым и образованным рижским купцом. Сохранились портреты Андрея Михайловича Шильдера и его супруги Екатерины Григорьевны (Каролины-Варвары-Розы, урожденной Прицбург) придворного художника Я. М. Шмидта. Мужской портрет выдержан в теплых коричневых тонах, яркими белыми пятнами выделяются только кружевной шейный платок и пудренные волосы. Все внимание зрителя невольно сосредотачивается на лице персонажа: спокойное, слегка одутловатое, с блестящими голубыми глазами. Женский портрет более нарядный – платье цвета морской волны, атласный бант. Нежная перламутрово-розовая кожа как бы светится изнутри, на ее фоне кажутся почти черными карие глаза. Хотя оба персонажа смотрят прямо в глаза зрителю (излюбленный прием Шмидта), они отстранены, замкнуты в своем мире.

Вначале коммерческие дела рижского купца процветали, но позже финансовое положение пошатнулось, и Андрей Михайлович закрыл торговлю. Продав свой дом в Риге, он с семьей перебрался в Невельской уезд Витебской губернии*, где приобрел довольно обширное имение, состоявшее из не-

* Ныне Великолукский район Псковской области. (Здесь и далее примечания автора.)

скольких усадеб. В одной из них – усадьбе Симаново, уютно разместившейся среди полей и лесов Среднерусской возвышенности, и родился второй сын Андрея Михайловича – Карл.

Воспитанный среди сельской природы в духе, как тогда говорили, «бодрого и практического воспитания» екатерининских времен, Карл был приучен к физическим упражнениям, к гимнастике и уже в десять лет уверенно чувствовал себя в седле: летом один скакал верхом за двенадцать верст на уроки музыки, которые ему давал Климовский, домашний капельмейстер соседа Шильдеров по имению генерала И. И. Михельсона. С юных лет Карла увлекали изящные искусства: он неплохо рисовал, играл на музыкальных инструментах. Воспитание сына и обучение его естественным наукам Андрей Михайлович поручил гувернеру Либрихту, также взятому из дома Михельсона.

Усадьба Шильдеров славилась гостеприимством. Сюда часто заезжали владельцы соседних имений, среди которых были и офицеры Невельского гарнизона. В то время Европу сотрясали непрерывные войны, в которых екатерининская Россия принимала неперемное участие, причем не без выгоды для себя на суше и на море... Юный Карл чутко прислушивался к рассказам о сражениях и геройских подвигах сынов России, ведомых Потемкиным, Ушаковым, Суворовым. Зерна патриотизма упали на благодатную почву – тогда же у Карла родилась мысль стать военным. С еще большим усердием он занимался физическими упражнениями, инстинктивно угадывая, что они закаляют волю, развивают свойства, необходимые офицеру, – решительность, отвагу, предприимчивость.

Это, однако, не мешало ему делать большие успехи в науках: одаренность и прекрасные способности позволили ему приобрести глубокие знания, причем раз усвоенное им понятие оставалось с ним навсегда. Но занятий с домашним учителем было уже недостаточно, и Карлу пришлось переехать в Москву к своему старшему брату Ефиму Андреевичу, инженеру-строителю. Тот определил Карла в одно из лучших частных учебных заведений Москвы – Благородный университетский пансион, который дал ему систематическое образование.

И вот наконец в марте 1802 года исполнилась мечта молодого Шильдера – по окончании пансиона он был зачислен на военную службу, стал унтер-офицером в Московском гарнизонном батальоне. Здесь сразу же проявились его весьма замечательные способности и основательные знания математических наук. Через год Карла Шильдера перевели колонновожатым* в депо карт, числившееся при главном штабе.

Возглавлял депо генерал-квартирмейстер граф Петр Карлович Сухтелен, весьма образованный офицер. Свою богатейшую личную библиотеку Сухтелен передал в депо, чтобы молодые офицеры имели возможность изучить опыт предшественников. По его инициативе колонновожатые стали зани-

маться практическими тригонометрическими и топографическими съемками и изучением специальных дисциплин. Видное место среди них занимали геодезия и фортификация, которую Шильдер изучал с особой охотой и любовью. В 1805 году молодого колонновожатоного направили в штаб кавалерийского корпуса Л. Л. Беннигсена, входившего в армию Михельсона, сражавшуюся против Наполеона. Оттуда он вскоре попал в армию М. И. Кутузова и «поноухал пороху» в битве под Аустерлицем. После окончания войны в 1806 году Шильдера произвели в подпоручики. Молодой офицер получил назначение во 2-й Пионерный полк. С этого момента начинается служба Карла Андреевича Шильдера в инженерных войсках.

В 1811 году, благодаря рекомендации известного военного инженера К. И. Оппермана, Шильдера направили в Бобруйск с поручением руководить постройкой крепостных укреплений. Отечественная война 1812 года застала молодого фортификатора на бастионах возводимой им крепости. Когда же убыль офицеров-артиллеристов гарнизона от губительного вражеского огня стала критической, Шильдер сам вызвался командовать артиллерийской полуротой. На следующий год его произвели в капитаны, и в Борисове на Березине он уже командовал 1-м саперным батальоном, который сооружал редуты местной фортеции.

К окончанию войны скончался отец Андрей Михайлович (в 1813 г.), а затем и мать Екатерина Григорьевна (в 1814 г.). Через год Карл Андреевич решил обзавестись собственной семьей – женился в 1815 году на Луизе Александровне, дочери надворного советника Штокмара, соседа по имению отца. Но через шесть лет, в 1821 году, Карл Андреевич остался вдовцом с малолетним сыном на руках.

А затем в России наступило время, которое принято называть «периодом николаевской реакции». 14 декабря 1825 года поселило в душе нового российского самодержца Николая I семена страха перед возможностью неожиданных потрясений и переворотов. Отсюда его нелюбовь к теориям и отвлеченностям, которые, как он говорил, потом или забываются, или не находят никакого применения на практике. Отсюда его недоверие к наукам и свободомыслию, стремление, чтобы все исходило от начальства и ничто – помимо него. Отсюда требования беспрекословного повиновения без рассуждения. Его политика производила, по свидетельству современников, впечатление «*почти непрерывного застоя, покоя, полного гордого доверия к своей силе и незыблемой прочности*».

В такой удушающей атмосфере преуспеть по службе, за некоторыми отдельными исключениями, могли только безликие и далеко не всегда бескорыстные исполнители и гибкие, покладистые посредственности. Во время царствования своего старшего брата Александра I Николай Павлович по обычаю занимал пост командира различных гвардейских полков, в том числе и инженерных, и уже тогда проявлял унаследованное от отца Павла I влечение «*к механической правильности фронта*», к выправке и марширов-

* Колонновожатый – инженер-топограф.

ке. Но после восшествия на престол руководство инженерными войсками в армии – пост генерал-инспектора по инженерной части – он доверил великому князю Михаилу Павловичу, который, в отличие от своего венценосного брата, поощрял все же инициативу изобретателей, среди которых особо выделял Шильдера за его творческий ум и оригинальные идеи.

Карл Андреевич воспользовался мирной паузой и занялся изобретательством в поисках средств к совершенствованию саперного и инженерного военного искусства. В его творческом багаже разработка конструкции разборного канатного моста, улучшение способов переправ и многое другое. В 1826 году Шильдер впервые приступил к работам по применению электричества и на Красносельском полигоне осуществил некоторые опыты с использованием гальванизма. Труды Карла Андреевича по инженерному искусству обратили на себя внимание и были замечены генерал-инспектором. От него об успехах Шильдера узнал и сам император.

Но... 14 апреля 1828 года был обнародован царский манифест о войне с Турцией. Отважный полковник Шильдер во главе гвардейского саперного батальона отправился в действующую армию на Дунай. Осада турецкой крепости Варна, предпринятая осторожным князем А. С. Меншиковым, затягивалась. Шильдеру поручили руководство всеми осадными инженерными работами. Здесь, а позже и при Силистрии, он широко применил на практике фугасные мины своей конструкции. Продуманные Шильдером техника и тактика проведения саперных работ ускорили взятие обеих турецких крепостей и избавили наши войска от излишних потерь.

Во время осады Силистрии судьба свела Шильдера с П. П. Ковалевским. Карл Андреевич возглавлял тогда экспедиционный отряд, включавший две роты артиллерии и ракетную команду, которая была подчинена подпоручику Ковалевскому. Эта команда размещалась на плашкоутах и паромов, созданных по рекомендации Шильдера. На вооружении команды находились так называемые конгревовы ракеты калибром 2, 2,5 и 4 дюйма. Они были применены очень удачно в наиболее напряженный момент. Шильдер внимательно наблюдал за действиями ракетчиков и составил самое благоприятное мнение о возможностях этого оружия.

Из книги П. Н. Глебова «Карл Андреевич Шильдер в турецкую войну 1828 и 1829 годов» (Санкт-Петербург, 1866 г.):

«Но в этот самый момент явился на сцену, и очень кстати, подпоручик Ковалевский со своими конгревовыми ракетами, этими огненными змеями, которые своим гремучим и шипящим полетом в состоянии были поколебать не только заносчивое мужество азиатцев, но и... прозаическую стойкость европейского строя. Надобно сказать, что силистрийские турки тогда еще и не имели понятия об этом огнестрельном снаряде, а потому и немудрено, что... удачное действие ракет привело турок в ужас и беспорядок, и они ударились наутек».

Работы Шильдера принесли ему высокие награды. За блестящее выполнение осадных работ и за проявленную при этом личную храбрость его наградили двумя Георгиевскими крестами и произвели в генерал-майоры. По заключении мира между Россией и Турцией Шильдер был переведен в Петербург, куда прибыл в январе 1830 года.

Вскоре после возвращения в столицу Карл Андреевич вновь вступил в брак. Его второй супругой стала фрейлина Александра Николаевна (1807–1868), дочь сенатора, действительного тайного советника Николая Порфирьевича Дубенского. Однако мирная и спокойная жизнь Карла Андреевича в семье тестя была непродолжительной. В январе 1831 года Шильдер вместе со своим гвардейским саперным батальоном выступил из Петербурга в Польшу, где в то время вспыхнул мятеж инсургентов. Презирая личную опасность, Шильдер принял самое непосредственное активное участие в боевых действиях – в передовых цепях под жестоким и неумолкаемым картечным и ружейным огнем, своей храбростью показывая другим примеры героизма. В сражении под Остроленкой был ранен в верхнюю часть стопы правой ноги.

Из доклада генерал-адъютанта Бистрема военному министру, 1831 год:

«Карл Андреевич Шильдер всегда отличался неутомимой деятельностью, примерной храбростью и совершенным знанием своего дела; в действиях против мятежников, каждое устройство или разрушение мостов и другие работы во время самого сильного огня производились лейб-гвардии саперным батальоном под личным его начальством и с отличным порядком и деятельностью».

В течение наступившего затем продолжительного мира Карл Андреевич, пользуясь поддержкой генерал-инспектора по инженерной части, обратил всю свою творческую энергию на усовершенствование способов обороны крепостей и средств ведения осадных работ.

Опыт прошедших войн показал, что при определенном стечении обстоятельств и при правильно выбранном неприятелем способе ведения боевых действий наши морские и прибрежные крепости зачастую оставались незащищенными от нападения вражеских кораблей. Мысля масштабно, Шильдер стал искать средства защиты морских крепостей и портов. Он расширил эксперименты по применению электричества для воспламенения пороховых зарядов и по созданию подводных мин. Причем при проводимых им многочисленных опытах в Обводном канале, на Неве и на Кронштадтских рейдах подводные мины подрывали электричеством дистанционно. Все работы по применению электричества сосредоточились в лейб-гвардии саперном батальоне – надежде и опоре Карла Андреевича. Большую помощь в проведении опытов оказывал талантливый изобретатель П. Л. Шиллинг, с которым они обсуждали проблемы устройства сухопутных и морских мин, их дистанционного подрыва с помощью гальванизма.

Павел Львович Шиллинг фон Канштадт, барон, родился 5 (16) апреля 1786 года в Ревеле в семье офицера, выходца из Восточной Пруссии. В 1797 году зачислен в Первый кадетский корпус в Санкт-Петербурге, а после его окончания в 1802 году в чине подпоручика определен в Генеральный штаб, возглавляемый генералом П. К. Сухтеленем. В 1803 году стал переводчиком в Мюнхене от Комиссии иностранных дел. В Германии Шиллинг увлекся опытами с гальванизмом. В 1813 году в звании штабс-ротмистра конной артиллерии 3-го Сумского драгунского полка участвовал в штурме Лейпцига союзными войсками и тогда же познакомился с действием английских ракет. С 1815 года стал серьезно работать в области электротехники – проводил опыты с дистанционно взрывающимися подводными зарядными устройствами, изобрел взрыватели и изолированные провода. В 1827 году на полигоне под Красным Селом успешно продемонстрировал действие электрической мины. В 1830 году изобрел электрический телеграф. Скончался в 1837 году.

Убедившись в действенности своих подводных мин, Карл Андреевич подготовил доклад с предложениями о внедрении способов оборонительной и осадной минной войны. Свой доклад Шильдер представил военному министру князю А. И. Чернышеву. Поборник жесткой палочной дисциплины в армии и устаревшей линейной тактики войск, Александр Иванович Чернышев все же усмотрел рациональное зерно в предложениях талантливого изобретателя и переадресовал их генерал-инспектору с рекомендацией провести все исследовательские работы в инженерных войсках с соблюдением строжайшей секретности.

Деятельная натура Шильдера не позволила ему довольствоваться лишь пассивным применением своего изобретения. Он пришел к выводу: морское минное оружие должно стать активным. Надо найти способ незаметно подводить мины к кораблям неприятельского флота, блокирующего побережье. Но как это сделать? Готов ли флот к решению такой задачи? Для генерала Шильдера не было секретом состояние флота России к началу 30-х годов.

Славные победы нашего флота в войнах против наполеоновской Франции и Турции и великие географические открытия военных моряков И. Ф. Крузенштерна, Ф. Ф. Беллинсгаузена, М. П. Лазарева, В. М. Головнина, Ф. П. Литке убедили императора Александра I в могуществе и благополучии российского парусного флота. Эта эйфория сыграла свою отрицательную роль: порожденное ею чувство успокоенности стало главной причиной того, что правительство мало тревожилось нуждами флота, обновлением его состава, совершенствованием оружия.

Уже к концу царствования Александра I проявился застой в деятельности Морского ведомства, возглавляемого недалеким, бездейственным чужестранцем маркизом де Траверсе. Беспорядки в управлении флотом не могли не сказаться на состоянии кораблей.

Иван Иванович де Траверсе (Жан Батист Прево де Сансак), маркиз де Траверсе, родился в 1754 году на острове Мартиника (владение Франции)

и стал офицером французского королевского флота. В то время Россия нуждалась в опытных моряках, которыми являлись иностранные офицеры. Поэтому 7 мая 1791 года официально зачислен на русскую службу в чине капитана генерал-майорского ранга, причислен к гребному флоту на Балтийском море, командовал эскадрой из семи фрегатов и нескольких судов, затем гребной флотилией. С 10 июля 1791 года – контр-адмирал. В августе предоставлен отпуск по семейным обстоятельствам. Жил с семьей в Швейцарии, в 1792 году вступил в эмигрантский королевский корпус. В 1794 году вновь приехал в Россию (на этот раз с семьей). Командовал гребной эскадрой на Балтике. С 1797 года де Траверсе вице-адмирал, начальник Роченсальмского порта. Одновременно командовал отрядами канонерских лодок во время плаваний по Балтийскому морю. Был высоко ценим императором Павлом I, с которым познакомился, когда тот был еще наследником престола. С 1801 года – адмирал. С 1802 года – главный командир портов Черного моря и военный губернатор Севастополя и Николаева. Был начальником обороны Крыма и Тамани во время русско-турецкой войны 1806–1812 годов. Организовал морскую экспедицию к Анапе против горцев, укрепил побережье Черного моря. Составил проект застройки Севастополя, который в то время не был реализован из-за отсутствия средств (однако ряд его идей был осуществлен в 1830–1840-е годы). В 1807 году Наполеон предложил Траверсе вернуться на службу во французский флот (на любых условиях), но получил отказ. В 1809–1811 годах де Траверсе назначен управляющим Морским министерством (исполняющим обязанности министра). С 1 января 1810 года одновременно член Государственного Совета. С 28 ноября 1811 года – министр морских дел, с 27 декабря 1815 года – морской министр. Занимал этот пост до 29 марта 1828 года, затем был уволен, однако остался членом Государственного Совета. По мнению ряда авторов, в этот период военный флот находился в упадке. Русские военные корабли Балтийского флота проводили рутинные учения в восточной части Финского залива, получившей ироничное название «маркизова лужа» (в связи с дворянским титулом Траверсе*). Многие проблемы флота были связаны с нехваткой средств. В это же время морским министерством была организована Антарктическая экспедиция под командованием Ф. Ф. Беллинсгаузена и М. П. Лазарева (в ходе которой был открыт архипелаг, получивший имя Траверсе) – русские военные моряки исследовали Арктику и Сибирь.

Балтийский флот к 1825 году имел по списочному подсчету всего 15 кораблей, 12 фрегатов и 31 мелкое военное судно. Но даже из этого числа 4 корабля, 1 фрегат и 3 малых судна были выброшены на мель наводнением и бурей 7 ноября 1824 года в Кронштадте и сильно пострадали. Многие корабли и фрегаты пришли в совершенную негодность, ведь срок службы

* Де Траверсе умер 19 мая 1831 года в селе Романчино Лужского уезда Санкт-Петербургской губернии.